

УДК 159:351.745.5+158+15.072

Александр Д.А.*(Украина, Киев)*ВОЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье проведён анализ результатов эмпирического исследования волевого компонента структуры личности сотрудника ОВД. Высшие элементы личности формируются и развиваются в процессе обучения и приобретения практического опыта. Большое значение приобретают волевые качества как центральные в процессе регулирования психических процессов и состояний. На основе обобщения полученных результатов доказано, что волевые психические качества обуславливают: адаптивные способности, нервно-психическую устойчивость, нормативность поведения, экстраверсию, уверенность в себе, практичность и эмпатию. Также волевой компонент обуславливает снижение обидчивости, негативизма, раздражительности и чувства вины. В системе межличностных взаимоотношений снижается подозрительность, эгоцентризм, подчинённость и агрессивность; возрастает уверенность в себе и интернальность, что способствует снижению негативных коммуникативных установок.

Ключевые слова: волевые качества, личность, деятельность, структура, адаптивность, сотрудник ОВД.

D. Aleksandrov*(Ukraine, Kiev)*VOLITIONAL COMPONENT OF THE PERSONALITY STRUCTURE
OF AN EMPLOYEE OF A DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

Abstract. The article analyzes the results of an empirical study of a volitional component of a DDIA (District Department of Internal Affairs) employee's personality. Its supreme elements are formed and developed in the process of learning and acquiring practical experience. Volitional qualities being central in the regulation of mental processes and states get great importance. On the basis of summarizing the results obtained it is proved that volitional mental qualities cause adaptive abilities, neuro-mental stability, normative behavior, extraversion, self-confidence, empathy and practicality. Besides, this component causes a decrease of resentment, negativity, irritability and feeling of guilt. The system of interpersonal relations reduces suspiciousness, self-centeredness, inferiority and aggressiveness; increases self-confidence and internality, thereby reducing the negative communicative settings.

Key words: volitional qualities, **personality, activity, structure, adaptability, District Department of Internal Affairs employee.**

Постановка проблемы

Прежде всего, следует отметить, что исследования структурных компонентов, к которым относится и волевая сфера личности, нами рассматривается в русле теории К.К. Платонова, расширенной в дальнейшем С.Д. Максименком [2; 3]. Ведущие составляющие психического компонента структуры личности сотрудника ОВД формируются и развиваются в процессе обучения и приобретения практического опыта, при этом большое значение приобретают волевые качества, поскольку они лежат в основе регулирования психических процессов и состояний.

Состояние исследования проблемы

В настоящее время проблема построения комплексного видения структуры личности является классической в отечественной психологической школе. Начиная с С.Л. Рубинштейна [9] и А.Н. Леонтьева [5], и заканчивая К.К. Платоновым [7] и С.Д. Максименко [6], личность исследуется структурированно. Вместе с тем ещё недостаточно внимания уделяется анализу отдельных структурных компонентов личности сотрудника ОВД, к которым относится и волевой компонент, в контексте деятельностного подхода.

Целью статьи

является анализ результатов эмпирического исследования волевого компонента структуры личности сотрудника ОВД. К структурным компонентам относятся свойства личности, образующие психические познавательные процессы и эмоционально-волевую сферу. Они не только биологически обусловлены, но и развиваются в процессе деятельности, приобретая индивидуальные особенности. Для этого на основе математико-статистического анализа будут определены ведущие профессионально значимые характеристики сотрудника ОВД, которые непосредственно связаны с развитием волевого компонента его структуры личности и определяют эффективность профессиональной деятельности.

Ход исследования и результаты

Для исследования данной проблемы был подобран диагностический инструментарий и составлена комплекс методик [8]: полифакторный личностный опросник Р. Кеттелла; тест-опросник Г. Айзенка (ЕРІ); методика диагностики агрессии Басса–Дарки; методика диагностики коммуникативных психологических установок В.В. Бойко; методика диагностики страте-

гии поведения в конфликтных ситуациях К. Томаса; методика диагностики структуры интеллекта Р. Амтхауера; тест Т. Лири; методика определения нервно-психической устойчивости в стрессе «Прогноз»; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; методики исследования системы отношений к себе (МИС) С.Р. Пантлеева. Напомним, что в методиках МЛО-АМ и «Прогноз» рост показателей качеств определяется снижением их баллового значения, что важно учитывать при интерпретации корреляций. В исследовании принимали участие 518 сотрудников органов внутренних дел со стажем более трёх лет.

Для исследования этой подструктуры личности правоохранителя нами были выбраны качества из комплекса методики Р. Кеттелла, а именно факторы С, Н, О, Q3. Они отражают характеристики волевой регуляции поведения в контексте профессионально значимых детерминант особенностей психических процессов сотрудника ОВД. Для верного анализа закономерностей взаимосвязи названных показателей с другими значимыми качествами мы брали результаты усреднённого профиля специалиста, относительно чего и определяли ведущие тенденции динамики развития личностных характеристик. Исходя из этого, показатель фактора С, со значением 8,1 балла, указывает на проявление эмоциональной устойчивости; показатель фактора Н, имея 7,5 балла, демонстрирует проявление смелости; показатель фактора О, имея 5,8 балла, проявляет уверенность в себе; показатель фактора Q3, имея 7,6 балла, указывает на проявление высокого самоконтроля. Таким образом, в зависимости от направления корреляционных связей мы будем анализировать взаимосвязь этих ведущих показателей волевого компонента сотрудника и других профессионально значимых личностных характеристик.

Начиная обзор ведущих связей выбранных показателей волевой составляющей психического компонента личности, следует определить их влияние на общую профессиональную адаптацию к служебной деятельности, на что указывал в своих исследованиях В.А. Абабков [1]. Для реализации данной цели нами проведён математико-статистический анализ корреляций с показателями профессиональной устойчивости и адаптивности к психологически напряжённым условиям правоохранительной деятельности по методике «Прогноз». При этом нами выявлены весомые корреляции по всем четырём выбранным ведущим характеристикам, что подтверждает верность избранного инструментария исследования, а также действительную значимость этих качеств для профессиональной готовности к деятельности. Так, рост нервно-психической устойчивости обусловлен связями с проявлением эмоциональной устойчивости (-0,5842), смелости (-0,2815), уверенности (0,4370) и самоконтроля (-0,1584).

Стоит отметить, что нервно-психическая устойчивость представляет собой основу личностной готовности к деятельности в психологически напряжённых условиях, на что указывал в своих работах Г. Айзенк [2]. Данная взаимосвязь подтверждается корреляциями показателя нейротизма по методике Г. Айзенка с проявлениями эмоциональной устойчивости (-0,2550), уверенности (0,2546) и самоконтроля (-0,1465). Рост показателя нервно-психической устойчивости по методике МЛО-АМ также определяется соответствующими весомыми корреляциями с проявлениями эмоциональной устойчивости (-0,3886), смелости (-0,2975) и уверенности (0,3645).

Кроме того, в подтверждение связи выбранных нами факторов с общим уровнем адаптивности сотрудника есть веские корреляционные зависимости проявления адаптивных способностей по методике МЛО-АМ с показателями эмоциональной устойчивости (-0,3659), смелости (-0,2617) и уверенности (0,3687). Это означает, что эмоциональная устойчивость, смелость, уверенность и самоконтроль действительно определяют успешность адаптации сотрудника к специфическим условиям служебной деятельности, так как отражают особенности его эмоционально-волевой регуляции.

Теперь необходимо проанализировать связь ведущих психологических детерминант с личностными характеристиками профиля правоохранителя, для чего приведём результаты математико-статистической обработки показателей методики Кеттелла. Так, взаимозависимости зафиксированы с фактором Q4, которые имели корреляции с проявлением эмоциональной устойчивости (-0,1098) и уверенности (0,3163), что определяет тенденцию превалирования расслабленности, покоя и взвешенности. Объяснение данной закономерности мы находим в работах В.А. Бодрова, согласно которым эмоциональная устойчивость на фоне уверенности способствуют снижению изнурительного напряжения, подверженности фрустрациям и проявлениям перевозбуждения [3]. В совокупности это способствует рассудительности и выносливости, что важно в напряжённых условиях служебной деятельности.

Обратные корреляции показателя O с проявлениями эмоциональной устойчивости (-0,1435) и смелости (-0,2151) обуславливают рост уверенности в себе. Эта динамика показывает, что эмоциональная устойчивость и смелость повышают уровень уверенности работника в своём потенциале. И, как утверждала Н.Е. Водопьянова, такая динамика способствует росту решительности и отражает в себе профессиональный опыт [4].

Далее следует обратить внимание на взаимосвязь корреляций проявления эмоциональной устойчивости с показателями факторов F (0,3216), H (0,3012), Q3 (0,2355), M (-0,1524) и G (0,1102). Выявленные взаимозависимости эмоциональной устойчивости с обозначенными факторами поз-

воляют утверждать о тенденции развития у сотрудника экспрессивности, смелости и готовности к оправданному риску, высокого самоконтроля, практичности взглядов и нормативности поведения. При этом важным является факт наличия взаимосвязей между самими ведущими показателями. Это свидетельствует о наличии их внутренней взаимообусловленности как целостного образования профессионально значимых детерминант психических процессов в структуре личности сотрудника органов внутренних дел. А показатель нормативности поведения по шкале G подтверждается тенденцией к росту показателя моральной нормативности по методике МЛО-АМ, которая определяется корреляционными связями с показателями уверенности (0,1388) и самоконтроля (-0,1005). Кроме того, указанные характеристики также подтверждают роль профессионализации как следствия адаптации к условиям служебной деятельности.

Вместе с тем психические процессы несколько меняют вектор влияния фактора смелости на показатели факторов I (0,2046) и Q1 (0,1221). Это указывает на то, что по мере развития решительности будет расти эмпатийность и радикализм (как готовность к критической оценке фактов и нестандартности подходов в решении профессиональных задач). Важная роль смелости в формировании склонности к аналитическому осмыслению профессионально значимой информации подтверждается выявленной зависимостью с общим уровнем интеллектуального потенциала по методике Амтхауэра (0,1184).

Рассмотрев личностные характеристики профиля сотрудника ОВД, перейдём к анализу взаимосвязи выбранных нами ведущих показателей волевого компонента личности с профессионально значимыми коммуникативными характеристиками. Прежде всего, следует определить связь проявления экстраверсии с ведущими характеристиками волевого компонента в структуре личности сотрудника. Так, нами были обнаружены корреляционные связи между экстраверсией по методике Айзенка и проявлениями эмоциональной устойчивости (0,1778), смелости (0,2043) и самоконтроля (-0,3293). Можно сделать вывод, что уровню проявления экстраверсии способствует эмоциональная устойчивость и смелость при определённой расторможенности самоконтроля, который сдерживает внешние проявления экспрессии в процессе коммуникации. Следует отметить, что мы в данном случае не определяем уровень экстраверсии, а говорим лишь о влиянии волевого компонента на степень её проявления. При этом, несмотря на ролевой характер поведения правоохранителя с различными объектами профессионального взаимодействия, такое проявление собственной экстраверсии является контролируемым и осознанным процессом, поэтому самоконтроль и выступает «дозатором» целесообразного обстоятельствам уровня её выражения. Кроме того, относительно контролируемого и осоз-

нанного характера проявлений собственной коммуникативности стоит отметить, что уровень уверенности как раз и определяет уменьшение внешних проявлений неразборчивой общительности, которое подкрепляется соответствующей прямой корреляционной зависимостью (0,1783).

Итак, по мере накопления профессионального опыта, сотрудник ОВД, безусловно, становится носителем развитого коммуникативного потенциала, однако степень его внешнего проявления обусловлена внутренним волевым контролем. И это оправданно, так как при выполнении служебных задач ему приходится работать в условиях конфликтного противоборства. Если же обратиться к стратегиям конфликтного взаимодействия по методике Томаса, то видно, что часто они характеризуются соперничеством, которое обусловлено уровнем проявления эмоциональной устойчивости (0,1075) и смелости (0,1771). Однако, благодаря ролевому поведению, регулирующему самоконтролем, сотрудник правоохранительных органов может и обходить острые противоречия путём готовности к ситуативному обращению и другим стратегиям.

Такая поливариативность стратегий профессионального взаимодействия требует рассмотрения особенностей функционирования коммуникативных установок, для чего приведём результаты математико-статистического анализа ведущих показателей методики Бойко с проявлениями определённых нами волевых качеств. Прежде всего, было выяснено, что эмоциональная устойчивость связана со снижением проявления таких деструктивных коммуникативных установок, как завуалированная жестокость по отношению к объектам взаимодействия (-0,1019) и переноса на процесс профессиональной коммуникации собственного негативного опыта общения с окружающими (-0,1739). То есть, чем выше уровень волевой регуляции эмоционального самоконтроля, тем менее склонен сотрудник проявлять внешне эти негативные установки. Данная закономерность также подтверждается выявленной по методике Басса-Дарки тенденцией к снижению проявлений косвенной агрессии по мере развития уверенности, что определяется соответствующей корреляцией (0,1349).

В свою очередь, проявления обоснованного негативизма уменьшаются по мере развития смелости (-0,2552) и уверенности (0,1416). Конечно, это не означает, что у сотрудника по мере накопления опыта общения с различными категориями лиц не формируется определённый негативизм, однако, благодаря самоконтролю, он способен сдерживать эмоциональные проявления и скрывать те проявления, которые могут препятствовать налаживанию эффективного контакта. Такой вывод можно подкрепить выявленной тенденцией снижения проявлений негативизма по мере развития эмоциональной устойчивости (-0,1057), уверенности (0,2405) и самоконтроля (-0,1630).

Также смелость способствует и уменьшению демонстрации открытой жестокости по отношению к объектам взаимодействия, что определяется обратной корреляцией (-0,1504). Кроме того, снижается склонность к неоправданному критиканству по мере развития смелости (-0,1569) и уверенности (0,1182). Это можно подтвердить соответствующим снижением проявлений таких форм агрессии, как обидчивость, что определяется корреляциями с эмоциональной устойчивостью (-0,1888), смелостью (-0,2371) и уверенностью (0,1067), а также раздражительности, которая коррелирует с уровнем эмоциональной устойчивости (-0,1844) и уверенности (0,2575).

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на прямую корреляцию проявления самоконтроля с такими негативными коммуникативными установками, как проявления обоснованного негативизма (0,3086) и неоправданного критиканства (0,1237). Эти связи означают, что по мере чрезмерного роста проявления гиперконтроля, вследствие астенизации, увеличивается соответствующий риск произвольной демонстрации данных негативных поведенческих проявлений в процессе общения. Однако следует заметить, что проявление самоконтроля в усреднённом профиле является умеренным, что даёт основания для положительного прогноза. Можно утверждать, что, несмотря на проявления отдельных негативных коммуникативных установок, они остаются в пределах нормы.

Тем более, если обратиться к конкретным формам актуализации указанных негативных коммуникативных установок по методике Бойко, то они обратными корреляциями подтверждают наш тезис, что имеющийся уровень самоконтроля способствует снижению проявлений стремления перевоспитывать оппонента (-0,1119), попыток переделать оппонента и сделать его «удобным» (-0,1299), а также уменьшает неумение приспособливаться и адаптироваться к партнёру (-0,1460). Иными словами, на данном этапе профессионального становления сотруднику ОВД не угрожают неоправданные проявления негативных коммуникативных установок из-за обострения истощающего гиперконтроля.

Теперь следует обратиться к рассмотрению взаимообусловленности особенностей субъективной оценки собственных характеристик межличностного взаимодействия и проявлений ведущих волевых компонентов по методике Лири.

Прежде всего, следует отметить, что динамические закономерности большинства показателей обусловлены эмоциональной устойчивостью, что ещё раз подтверждает роль эмоционально-волевой сферы в структуре личности сотрудника. Так, в частности, наблюдается обратная корреляция тенденции к снижению внешних проявлений эгоистичности (0,1199) и подозрительности (-0,1062). Это означает, что по мере развития эмоциональной устойчивости

сотрудник правоохранительных органов менее подвержен эгоцентризму и чрезмерной подозрительности, что подтверждается аналогичной тенденцией снижения показателя подозрительности по мере развития эмоциональной устойчивости (-0,1629), смелости (-0,1260) и уверенности (0,2404).

Кроме того, эмоциональная устойчивость вместе с проявлением смелости обуславливают снижение подчинённости и зависимости в структуре Я-образа сотрудника. Так, снижение проявления подчинённости констатированного Я-реального образа определяется обратными корреляциями с показателями эмоциональной устойчивости (-0,1474) и смелости (-0,3251). Аналогичное снижение зависимости подкрепляется корреляциями с показателями эмоциональной устойчивости (-0,1281) и смелости (-0,1474). Из этого можно сделать вывод, что по мере развития проявлений профессионально значимых волевых качеств сотрудник склонен демонстрировать доминантность и независимость при организации профессионального взаимодействия. Опыт позволяет ему уверенно овладевать инициативой и контролировать весь процесс ведения контакта. Повышение независимости способствует росту психологической устойчивости к любым неблагоприятным внешним воздействиям.

При этом такая инициативность не имеет агрессивной окраски, так как высокие показатели уверенности позволяют тормозить нецелесообразные проявления агрессии, что подтверждается соответствующей корреляцией (0,2221). Вместе с тем особенностью построения профессионального межличностного взаимодействия является не только сдерживание нецелесообразных проявлений напористости, но и осознанное ограничение неразборчивой общительности и дружелюбности, как иной крайности. На это указывает корреляция проявления самоконтроля (-0,1284), что определяет контролируемый характер проявления избирательного позитивного отношения только в оправданных ситуациях.

Влияние волевого компонента на рост уверенности и самооценки подтверждается корреляционными связями с показателями отношения сотрудника ОВД к себе. По мере формирования профессионального опыта происходит постепенный рост и показателя уверенности сотрудника в себе, на что указывают корреляционные связи с уровнем эмоциональной устойчивости (0,2650), смелости (0,2356) и уверенности (-0,1966). Таким образом, с развитием волевого компонента растёт общий уровень адекватного отношения к своим возможностям и профессиональному потенциалу.

В свою очередь развитие интернальности определяется корреляционными связями с показателями эмоциональной устойчивости (0,3334), смелости (0,2771) и уверенности (-0,1724). Это означает, что развитие волевого

компонента способствует повышению самообладания и подтверждает аналогичную тенденцию, выявленную и по методике Кеттелла.

Корреляционные связи показателя демонстрируемого самоотношения с проявлениями эмоциональной устойчивости (0,1291), смелости (0,1611) и уверенности (-0,1678), указывают на ожидания сотрудником высокой внешней оценки собственной профессиональности. Такая тенденция является оправданным стремлением к профессиональному самоутверждению и соответствующему признанию.

Проявление самопривязанности также обнаруживает тенденцию к росту, которая обусловлена корреляциями с уровнем эмоциональной устойчивости (0,1556) и смелости (0,1472). Вместе с тем от гипертрофированно эгоцентричной привязанности к себе сотрудника защищает проявление собственного самоконтроля, который, имея обратную корреляцию (-0,1011), сдерживает её чрезмерное развитие.

Аналогично возрастает и показатель самооценности, что определяется корреляцией с проявлением смелости (0,1045). Данная тенденция непосредственно связана с ростом осознания своего профессионального статуса и повышением уровня собственной самооценки.

Повышение показателя принятия самого себя определяется корреляционной связью с уровнем эмоциональной устойчивости (-0,1364), что способствует снижению внутриличностного диссонанса. Это подтверждается соответствующей тенденцией снижения личностной конфликтности, которая обусловлена корреляциями с проявлениями эмоциональной устойчивости (-0,2329) и смелости (-0,2826).

Что касается показателя склонности к самообвинению, то оно также имеет тенденцию к снижению, которое обусловлено имеющимися корреляциями с проявлениями смелости (-0,1682) и уверенности (0,1099). Стоит отметить, что подобное уменьшение склонности к самообвинению, как форме непродуктивной компенсации внутреннего диссонанса, подтверждается и соответствующим уменьшением проявлений деструктивного чувства вины по методике Басса-Дарки, которое нейтрализуется благодаря развитию эмоциональной устойчивости (-0,1752), смелости (0,2273) и уверенности (0,2012).

Выводы

Подводя итог, на основе обобщения полученных результатов можно сделать выводы относительно ведущих детерминант развития волевого структурного компонента сотрудника органов внутренних дел. В частности, волевые качества обуславливают: адаптивные способности, нервно-

психическую устойчивость, нормативность поведения, экстраверсию, уверенность в себе, смелость, самоконтроль, практичность, эмпатийность, снижение обидчивости, косвенной агрессии, негативизма, раздражительности и чувства вины, что в совокупности способствует снижению негативных коммуникативных установок.

В системе межличностного взаимодействия происходит снижение подозрительности, эгоцентризма, подчинённости, зависимости, агрессивности. При этом наблюдается гармонизирующий личность рост уверенности в себе, интернальности, позиционированного самоотношения, что способствует снижению деструктивных проявлений склонности к самообвинению и внутриличностной конфликтности.

Литература:

1. *Абабков В.А., Перре М.* Адаптация к стрессу. Проблемы теории, диагностики, терапии. – СПб.: Речь, 2004. – 166 с.
2. *Айзенк Г.* Парадоксы психологи. – М.: Эксмо-Пресс, 2009. – 352 с.
3. *Бодров В.А.* Психология профессиональной деятельности: теоретические и прикладные проблемы. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 623 с.
4. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
5. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 352 с.
6. *Максименко С.Д.* Генетическая психология. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000. – 319 с.
7. *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
8. *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
9. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2000. – 518 с.